

Е.Г. БЛОСФЕЛЬД
(Волгоград)

Г. ЛАСКИ О ГОСУДАРСТВЕ (В СВЕТЕ РАЗМЫШЛЕНИЙ О МЕСТЕ И РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ)

Анализируются взгляды на взаимоотношения государства, личности и общества политического деятеля и видного теоретика английского лейборизма 20–40-х гг. XX в. Гарольда Ласки.

Ключевые слова: *личность, государство, демократия, революция, Г. Ласки, психология.*

Вопрос о роли личности в истории, о взаимоотношении личности и общества, личности и государства – вопрос не новый, хотя в последнее время он опять стал актуален у нас и во всем мире в связи с общественно политическими дискуссиями и общественно-политической обстановкой современности.

Все мы живем в политизированном мире и не можем вырваться из этого круга, как бы ни хотели и ни декларировали это. Для историка это вообще утопично, чем бы он ни занимался. Г. Ласки личность политическая. Личность становится личностью (а не индивидом) только в обществе, это аксиома, которая совсем недавно, да и сегодня, вдруг стала оспариваться вновь в связи с заявлениями о почти неограниченной свободе личности и чуть ли не о приоритете ее над государством, органом, созданным обществом на известной ступени его развития и являющимся неотъемлемой его частью.

На наш взгляд, личность проявляет наиболее ярко свои качества в критические, кризисные, экстремальные моменты развития. Это можно применить так же к любому коллективу и какой-то частной ситуации в нем, как и в более глобальных масштабах. Естественно, что поведение каждой личности (не обязательно выдающейся, любой) будет определяться теми рамками, правилами, условиями (повседневными-бытовыми, национальными, культурными), которые сложились в данном обществе и неизбежно оказали и оказывают влияние на человека.

При этом поведение человека-личности всегда осознанно: нейтрален ли он, активен или даже агрессивен, подл или благороден – это не коллективно-бессознательное, а осознанное поведение, какими бы мотивами он ни руководствовался.

Здесь нельзя согласиться с небезынтесной книгой С. Московичи «Век толп», по сути, не без значительных оговорок, апологизирующей работы Г. Лебона, Г. Тарда, З. Фрейда [21]. Безусловно, можно сказать, что масса (и личность) действуют бессознательно, в толпе совершенно случайной, там нет личностей, верх берет бессознательное. Но и в данном случае в толпе чаще всего есть лидер: либо с самого начала (и вряд ли он действует, руководимый только бессознательным инстинктом), либо находятся сильные личности, которые обуздывают эту толпу, направляя ее в негативное или в позитивное для общества русло. Это в любом случае очень сильная личность, организатор.

Общество же, различные его ячейки (официальные, неофициальные) не толпа и не искусственная толпа, как вслед за Г. Тардом утверждает С. Московичи, хотя, конечно, психологические особенности людей лежат в основе их поведения, но ведь они у всех разные. Во-вторых, в обществе мы не можем отвлечься от социальных интересов, а они, между прочим, подвижны тоже и очень тесно связаны со временем (которое для психологии как таковой имеет малое значение).

В связи с этим психологические особенности личности проявляются своеобразно в соответствии с требованиями времени, социальными интересами (классовыми), уровнем нравственной и образовательной культуры.

В последнее время на Западе и у нас стало модно анализировать и оценивать великих личностей с точки зрения психологии, давать их психологические портреты, при этом зачастую игнорируются возможности времени, те исторические условия, которые способствовали формированию и определенному типу деятельности такой личности.

Гарольд Ласки, личность, которую следует рассматривать в контексте «искусственных» толп, следуя терминологии Тарда, которую использует С. Московичи, не был ни харизматической, ни авторитарной личностью (а именно такие только типы лидеров выделяет С. Московичи). Нам кажется, что Ласки вообще не стремился к власти. Он, будучи профессором Лондонского университета, был по своему складу ума интеллектуалом-аналитиком, теоретиком, занимавшимся анализом политических, или, даже лучше сказать, философско-политических проблем, обусловленных его временем.

А между тем он в свое время имел безусловное влияние в английском обществе и в лейбористском движении, он сотрудничал с интеллектуальными лейбористскими журналами, был идеологом лейборизма. В 30-х гг. XX в. был организатором Клуба Левого книги, сыгравшего заметную роль в антиправительственной пропаганде, избирался членом Исполкома Лейбористской партии (1936–1945 гг.)

В 1945–1946 гг. был председателем исполкома Лейбористской партии именно в силу уважения к его личности, к идеям, которые он высказывал, и в силу обстановки того времени. Г. Ласки (1893–1950 гг.) был хорошо известен в Великобритании и США, куда он после Второй мировой войны на продолжительный срок выезжал с лекциями для американских студентов и американской общественности.

Время, в которое он жил, не могло оставить его просто созерцателем-теоретиком, кабинетным ученым, которым он, вероятно, был бы в сравнительно благополучной демократической Англии в сравнительно спокойное время. Это было время очень противоречивое и подвижное. Первая мировая война, революционный подъем, Октябрьская революция в России, которая всколыхнула весь мир и явилась высшим выражением этого революционного подъема, беспрецедентный мировой кризис, фашизм, который угрожал катастрофой всему миру, постоянные внешние конфликты, Вторая мировая война как результат и проявление этого небывалого мирового кризиса, новая расстановка сил на мировой арене в результате Второй мировой войны и начавшейся «Холодной» войны. Великобритания находилась в эпицентре всех событий этого времени, переживала к тому же затяжную и глубокую депрессию экономики в течение всех 20–30-х гг.

В такой обстановке люди должны были выбрать позицию. И этот выбор постоянно делает Г. Ласки. Хотя его позиция складывается не сразу и, естественно, была подвержена влиянию постоянно менявшейся ситуации в мире и в стране. Его взгляды выражены в большом теоретическом и публицистическом наследии. В большей степени это анализ и размышления Г. Ласки по поводу государства, его сущности и функций, отношений личности и государства, сущности демократии, идей превращения демократии формальной в демократию реальную.

В английской и советской историографии (постсоветская историография не обращалась к личности Г. Ласки) имеются самые разноречивые оценки его взглядов и деятельности.

Одни считают, что Г. Ласки возродил к жизни либеральные идеи XIX в. [14, с. 301–310], другие вообще считают их иррациональными, нелогичными [15, с. 173–179]. Целый ряд англо-американских историков называл его апологетом СССР, справедливо отмечая противоречия в его взглядах, считая, что его мировоззрение развивалось в направлении марксизма, анализируя при этом работы Г. Ласки с различных идейных позиций. Г. Дин в серьезной работе анализирует взгляды Г. Ласки с позиций антимарксизма и антисоветизма и подвергает суровой критике, на наш взгляд, наиболее сильные стороны его теории [1]. М. Кэмпелмэн отрицает большой вклад Г. Ласки в лейбористскую мысль [3, с. 131–154]. Солидаризируясь во многом с Г. Ласки и соглашаясь с тем, что Г. Ласки в своем идейном развитии все больше приближался к марксизму, его соратник по партии К. Мартин полагает, что теория окрашена плюрализмом [13, с. 71], Д. Фут считает элементы марксизма в данной теории простой риторикой [2, с. 154–160]. Н. Вуд считает, что он внес (наряду с Веббами и Д. Стрэчи) самый большой вклад в популяризацию коммунизма и советского социализма в Великобритании [16, с. 43]. Все они едины в том, что Г. Ласки внес большой вклад в лейбористскую мысль Англии.

В советской историографии вначале господствовало официальное мнение о Г. Ласки как стороннике и проповеднике христианской морали как средства усовершенствования общества и одном из ав-

торов доктрины демократического социализма, которая была в СССР оценена исключительно негативно [20, с. 172; 22, с. 429].

Попытка объективного анализа творчества Г. Ласки содержится в работах Н.Ф. Ушкевич и автора данной статьи [23, с. 70; 17–19]. В основе анализа Г. Ласки государства и его взаимоотношений с обществом и личностью лежит идея консенсуса, во многом идущая от теории общественного договора просветителей XVIII в. и буржуазных радикалов XIX в. Задачей государства, считал он, является гарантирование свободы и равенства всем общественным объединениям и гражданам. Учитывая при этом и волю меньшинства, государство должно отвечать не только экономическим и политическим условиям, но принципам общественной морали, должно являться этическим примером для всех членов общества (социализм Г. Ласки называли этическим социализмом). Все это создавало бы консенсус общественных отношений, отношений общества и государства. Только на этой основе государство может существовать. Эта идеалистическая по своей сути идея проходит через все работы Г. Ласки.

Однако, помимо этой абстрактной идеи, подход Г. Ласки к пониманию государства, его места в обществе, основывался на принципе историзма. Его интересовали широкие общественные движения, в ходе которых менялись формы и сущность государства (Английская революция, Великая французская революция и развитие парламентской демократии, война США за независимость, Великая Октябрьская революция). Эта историчность подхода позволили Г. Ласки приспособить идею консенсуса для обоснования неизбежности и необходимости замены буржуазного общества и государства социалистическим, обусловили его интерес к марксизму. Наряду с идеалистической, он использует материалистическую аргументацию возникновения и сущности государства. Это сочетание идеи консенсуса и историзма было у него неизменно, несмотря на колебания в его мировоззрении, которые были связаны с переломами, политическими кризисами, как справедливо отметил Г. Дин [1, с. 183].

Обстановка в 20–30-х гг. XX в. (Капповский путч, утверждение фашизма в Италии, затем фашистский переворот в Германии) заставил Г. Ласки отказаться от убеждения, что государство и личность равноправны, что существует чисто плюралистичная демократия. Теперь он начал считать, что авторитет государства как выразителя и гаранта общественного консенсуса приоритетен. Свобода личности и ассоциаций не безгранична, государство вправе нарушать свободу их действий, если они направлены на свержение государственной власти [11, с. 23–28, 110]. При возможности толкования этого заявления и использования его как против контрреволюции, так и против революции, в конкретных условиях оно было защитой демократии от фашизма.

В результате изучения исторического опыта Г. Ласки приходит к выводу, что государство никогда не выражает общественного согласия, что оно всегда было органом политического господства того класса, который имел экономическое господство. «Власть государства, – пишет он, – зиждется на экономической власти» [9, с. 8].

Тем самым Г. Ласки приходит к выводу о классовой природе государства. Эта же мысль была высказана им уже в 1931 г. в работе «Введение в политику». «Любая социальная система проявляет себя как борьба за контроль над экономической властью, поскольку те, кто обладает этой властью, способны в меру своего обладания осуществлять свои желания. Закон становится системой отношений, которые являются легальной формой выражения этих желаний <...> Государство в этих условиях выражает волю тех, кто господствует в экономической системе» [5, с. 17].

Наиболее четко мысль о соответствии формы государства определенным общественным отношениям и характеристика его как орудия классового господства выражена в работе «Государство в теории и практике». «Государство, – пишет он, – продукт общественных отношений и с их изменением должно измениться». Все государства в истории, как признает Г. Ласки, были государствами собственников, государство всегда защищает установившуюся систему классовых отношений [11, с. 103, 167, 325].

Высказывая здесь, по сути, марксистские взгляды на природу и сущность государства, Г. Ласки в то же время не отказывается от своего принципа общественного консенсуса и пытаются примирить признание государства органом классового господства и классового принуждения, с этическими представлениями о справедливом государстве. Он пишет: «Целью государства является не максимум возможного удовлетворения потребностей всех граждан, а лишь некоторой части, в чьих интересах осуществляется суверенная власть государства. Те, кто действует волей государства, кто применяют ее прежде всего как принудительную власть, должны доказать, что именно такой путь обеспечивает наибольшее удовлетворение, с точки зрения пользы, результатов по сравнению с тем, что можно было достичь другим путем. Доводом, например, в пользу утверждения существующей системы частной собственности как соответствующей данному государству должен быть результат наибольшего удовлетворения всех, кого затрагивает это утверждение, по сравнению с альтернативной системой-социализмом, «если такой довод может быть сделан, различия в рецептах такого удовлетворения справедливы» [11, с. 35–36]. В этом высказывании марксизм соседствует не только с этической теорией, но и с утилитарной теорией школы И. Бентама. Отношения собственности становятся не определяющими сущность государства, а определяемыми ею.

Власть, принуждение, как не без основания считает Г. Ласки, создают противодействие самим себе. В этом он видит основание для объяснения государства, для обоснования демократии. «Авторитет, – пишет он, – всегда создает определенную опасность для самого себя, он жизненен благодаря не силе приказа, а силе убеждения [6, с. 90].

Г.Ласки считает, что в отличие от марксизма, демократическое государство – не просто орган принуждения, оно основано на признании большей частью общества и выражает общественное согласие, является идеалом государства. С точки зрения К. Маркса такое государство уже начинает терять свою суть как государство и постепенно отмирает в этом своем качестве. Г. Ласки рассматривал демократию как форму государства и как систему социально-экономических отношений и утверждал, что истинной демократии при сохранении социально-экономических привилегий какими-то группами населения быть не может [12, с. 10]. «Демократия в буржуазном обществе, – писал он, – это маска власти плутократии. В современном буржуазном обществе, – писал Г. Ласки, – свобода одних означает несвободу других» [4, с. 50; 9, с. 8; 11, с. 327].

Политическая свобода и политическое равенство, существующие в буржуазной демократии, ничто без равенства в экономических отношениях. Государство буржуазной демократии, которым он считал современное ему государство, может обеспечить только формальную свободу и формальную демократию. С этой точки зрения он критикует либерализм как доктрину, защищающую свободу частной собственности. При буржуазной демократии свобода собственности вступает в противоречие с личной свободой [8, с. 408; 10, с. 240].

Г. Ласки в ряде работ рассматривает буржуазную демократию как исторически сложившуюся форму государства. И с изменением условий должна измениться. Отмечая, что парламентская демократия в Англии возникла в благоприятных условиях, он ошибочно полагал, что в ранний период своего существования она соответствовала интересам большинства населения. Затем относительный консенсус был нарушен. Г. Ласки правильно считал, что в результате господства частной собственности и социального неравенства, демократия не является в буржуазном обществе подлинной [6, с. 30] и полагал, что в результате присущих ей внутренних противоречий она открывает дорогу реакционным переворотам.

Он повторял в сущности давний вывод А. Токвиля о том, что демократические институты не спасут от диктатуры. Правда, в начале 30-х гг. он полагал, что буржуазная демократия преодолет внутренние противоречия и сможет трансформироваться в социалистическую.

В 30-е гг., перед лицом угрозы фашизма и победы фашизма в Германии и ряде других стран, он отказывается от этой мысли. Он приходит даже к крайнему выводу: либо фашизм, либо социалистическая революция. Другой альтернативы фашизму нет. И хотя он отказывается затем от этой край-

ности, но по-прежнему считает, что без социалистической революции сама по себе изнутри буржуазная демократия не может трансформироваться в социалистическую. И, несмотря на новую ситуацию в ходе Второй мировой войны, он не отказался от мысли о неполноценности буржуазной демократии и о ее преодолении путем революции. Он писал в 1943 г.: «Как бы огромно ни было противоречие между капиталистической демократией над фашистским обществом, капиталистический характер общества находится в противоречии с его демократией» [7, с. 17]. В работе «Государство в теории и практике» и других работах он говорил, что деятельность современного буржуазного государства ведет к революции.

Критикуя лейбористскую партию в годы Второй мировой войны за отказ от самостоятельной линии в коалиционном правительстве, он писал, что социализм не может быть преподнесен на золотом блюдецке [Там же, с. 7]. Капиталистическая демократия, – подчеркивает он, – не трансформируется автоматически в социалистическую. Когда демократические институты начинают угрожать капиталистическим основам общества, капиталисты прибегают к контрреволюции, чтобы ликвидировать демократические институты [Там же, с. 18].

Однако, понимая революцию как переворот в социально-экономических отношениях, произведенный путем смены политической власти, Г. Ласки все же включал в понятие «революция» прежде всего конституционную (мирную) ее форму. Вооруженное восстание он из него исключал, хотя анализировал и высоко оценивал его значение для Великой Французской революции и Великой Октябрьской революции. «Достижения, которые проистекают из самой техники конституционализма, – писал он, – глубже, даже если они более медленны, чем те, которые подразумеваются революционной альтернативой» [11, с. 213].

Понимание современной революции как мирной, конституционной, парламентской, диктовалось и объяснялось относительным либерализмом английской парламентской системы, сотрудничеством лейбористов в коалиционном правительстве во время войны, что подогревало реформистские иллюзии левых лейбористов. Кроме того, такое понимание вполне укладывалось в теоретическую схему Г. Ласки, в его понимание законности и ограниченности свободы. Государство вправе было подавлять выступления, направленные против него. Однако отрицательно относясь к вооруженному восстанию, он в целом ряде случаев выступал за всеобщую политическую и экономическую стачку, которую, в общем, и рассматривал как высшую форму классового боя, он считал ее необходимой, если она направлена против вооруженной реакции в защиту демократии (выступления рабочих в защиту Веймарской Германии, против Капповского путча).

В целом, несмотря на очевидное и сильное влияние марксизма на взгляды Г. Ласки по вопросам государства и общества, они были сами противоречивы, доктринальны. На практике они часто при своем действительно революционном звучании выглядели риторикой. Он оставался в русле социал-реформизма, хотя защищал и по мере сил, вопреки линии официального лейборизма и решениям лейбористских конференций, отстаивал единство в английском рабочем движении и союз с коммунистами.

Но был ли Г. Ласки демагогом, желая увлечь за собой массы? Вел ли он себя как послушный предводитель лейбористской партии («искусственной толпы», согласно характеристике С. Московичи)? Нет. Его риторика определялась как его убеждениями, так и исторической обстановкой, которая давила на него и определяла колебания в его суждениях. И хотя сам Г. Ласки определял поведение людей в авторитарных государствах исключительно психологической категорией страха, что было тоже одним из недостатков его доктрины, сама она определялась не психологией, а временем, историей (можно сказать, что его психология определялась историей). Г. Ласки как теоретик и один из лидеров левого лейборизма сумел обосновать его идеологию в 30–40-е гг. XX в. и сохранить свою индивидуальность. Несмотря на всю противоречивость, он смог создать социалистическую теорию. Некоторые из его рассуждений о государстве и обществе актуальны и в современной Англии, и даже, к сожалению, в нашей стране.

Литература

1. Deane H.A. The Political Ideas of Harold J. Laski. N.Y., 1955.
2. Foote D. The Labour Party's Political Thought: a History. L., 1965.
3. Kampelman M.M. Harold J. Laski: a Current Analysis // Journal of Politics. 1984, Febr. V. 10. № 1.
4. Laski H.J. Democracy in Crisis. L., 1933.
5. Laski H.J. Introduction to Politics. L., 1954.
6. Laski H.J. Liberty in the Modern State. L., 1948.
7. Laski H.J. Marx and Today. L., 1943.
8. Laski H.J. Reflections on the Revolution of Our Time. N.Y., 1943.
9. Laski H.J. The Decline of Parliamentary Government. N.Y., 1931.
10. Laski H.J. The Rise of European Liberalism. L., 1936.
11. Laski H.J. The State in Theory and Practice. L., 1935.
12. Laski H.J. What is Democracy? // Tribune. 1945. Febr. 2.
13. Martin K. Harold Laski: 1893–1950. Biographical Memoir. L., 1953.
14. Soltan R. Professor Laski and Political Science // Political Quarterly. 1950. V. XXI, №3.
15. Watking J.W. H. Laski on Conscience Counter-Revolution // The Nineteenth Century and After: 1949. Mar.
16. Wood N. Communism and British Intellectuals. L., 1959.
17. Блосфельд Е.Г. Английский левый лейборизм. 1918–1945 гг. Саратов, 1990.
18. Блосфельд Е.Г. Вопросы социального прогресса в трудах Г. Ласки и программных документах левого лейборизма 1920–1930-х годов. Л., 1990.
19. Блосфельд Е.Г. Идеология английского левого лейборизма (1918–1945). М., 1991.
20. Большая советская энциклопедия. Т. 14. М., 1973
21. Московичи С. Век толп. М., 1998.
22. Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М., 1965.
23. Ушкевич Н.Ф. Социалистическая Лига и развитие леволейбористской идеологии. 1932–1937 // Ученые записки Пермского госуниверситета. Пермь, 1965.

H. Laski about state (reflections about the place and th role of personality in history)

There are analyzed the views on correlations of state, personality and society of a politician and an outstanding theorist of the 1920–1940s Harold Laski.

Key words: *personality, state, democracy, revolution, H. Laski, psychology.*